

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Призраки нехорошей
квартиры

Москва
2022

ГЛАВА 1

Этот вечер Фима с подружками решили провести так, чтобы потом было мучительно стыдно вспоминать о нем. Сама ситуация того требовала.

— Если уж нам сегодня отрываться, то по полной программе.

Дело в том, что повод для отрыва у всех четверых был уважительным. Лиза — их общая подруга — подавала на развод. Ну, не так чтобы подавала, но собиралась, да не так чтобы собиралась, но подумывала о подобном исходе своей семейной жизни. И ведь, что особенно было обидным, свадьбу новобрачные сыграли всего месяц назад. А вчера Лиза с Валерой уже расстались. Конечно, трех ее подружек мучило любопытство, как такое вообще могло случиться.

Вопросы так и сыпались на бедную Лизу со всех сторон.

— Что он сделал? Изменил тебе с другой?

— А она из себя какова? С собой-то хоть хороша?

— Ты ей уже успела рожу начистить? Нет? А ему?

Лизхен по мере сил отвечала, но ясности ее ответы не принесли. Оказалось, что никакой измены не было, во всяком случае, Лизе об этом ничего не было известно.

— Что же тогда у вас произошло?

А произошло вот что. Ее Валера вчера за ужином был очень молчалив и задумчив. Поел плохо, а после ужина просто встал, попрощался с женой и уехал к своей маме. Уехал со всеми или почти всеми своими вещами, которых за месяц совместной жизни у него в квартире Лизхен накопилось не так уж много.

— И ничего тебе не объяснил? Ничего не сказал?

— Сказал, что нам будет лучше пока пожить отдельно. Я спросила, сколько времени он полагает нам так жить? Он ничего не ответил. А вы знаете, как меня злит, когда он вот так молчит и не дает ответа на четко поставленный вопрос. В свою очередь я тоже встала в позу и спросила, может, нам тогда вообще лучше развестись? И что вы думаете? Он снова промолчал. Завтра же иду в ЗАГС и подаю на развод!

Но подружки эту ее идею не одобрили:

— В ЗАГСе вас могут развести только по обо-

юдному согласию. Тебе нужно обращаться в суд, а это дело долгое и нудное.

— Конечно, в ЗАГС тебе одной нечего и соваться! Раз вы туда в ЗАГС с Валерой пришли вдвоем, то и уйти оттуда должны тоже вдвоем.

— И вообще, развод — это немного не то, что тебе нужно. Вспомни, сколько ты за ним гонялась!

— Прогонишь его, и что? Снова все по новому кругу начинать? С другим?

Но Лизхен уперлась:

— Мне никто не нужен! Раз мужчины все такие козлы, то я замуж больше не выйду!

— Что же ты делать будешь?

— В монастырь уйду, там буду жить!

Подружки встревоженно переглянулись. Если речь зашла о монастыре, значит, дело приняло серьезный оборот.

— Да ладно тебе, — попыталась утихомирить ее Фима. — Что же сразу в монастырь? В монастыре тоже несладко. Будешь там день за днем думать о том, как плохо получилось у вас с Валерой. С ума там сойдешь. Может, для начала тебе лучше отвлечься от мыслей о нем?

— Новые впечатления — вот что тебе нужно!

— Поедешь сегодня с нами в отрыв! Мне это в свое время помогло.

— Повеселимся, как в старые добрые времена!

— А Валерка твой пусть сидит у своей мамы! Теперь уж Лизхен разрыдалась в голос:

— Нету его там!

— Как? Он же тебе сам сказал, что уезжает к маме!

— Соврал, получается. Я туда к ним сегодня позвонила, гордость забыла и всякое такое, а напрасно унижалась, не было Валерки у них!

— Если это тебе его мама сказала, то ты ей не особо-то и верь. Мамы в случае конфликта всегда встают на сторону своего родного чадушка. Даже если на словах она тебя поддерживает, то про себя думает, что ты все равно гадина и во всем виновата только сама!

— Тем более свекровь! Для нее же собственные дети — святые. А все, кто против них что-то говорит, последние сволочи!

— Если Валерка попросил свою дорогую мамулю, чтобы она тебе соврала, что его у нее нет, то она бы это сделала на голубом глазу! Даже можешь не сомневаться.

Лиза печально опустила голову:

— Я и не сомневаюсь. Я даже думаю, а не она ли Валерке что-нибудь про меня напела? Она же спит и видит, чтобы он меня бросил и женился бы на Полиночке, ее соседке с нижнего эта-

жа. Как же! Полиночка у нас доктор, а Евдокии Львовне регулярная клизма просто необходима! Я прекрасно осведомлена о ее ко мне «чудесном» отношении, поэтому разговаривать с ней даже не пыталась. Обратилась за помощью к Андрею.

Андреем звали младшего брата Валеры. Но если Валера ходил у матери в любимчиках, то Андрей был «гадким утенком». С матерью у них контакта никогда не было, с братом тоже. И Андрей, в случае любой семейной стычки, всегда вставал на сторону Лизхен, которой искренне симпатизировал.

Услышав такое, подруги притихли.

— Да, Андрей тебе врать не будет.

— А еще Андрей сказал мне одну ужасную вещь! Сказал, что на прошлой неделе видел Валеру с какой-то бабой.

— С какой еще бабой?

— Сказал, что вся из себя.

— А подробней?

Но Лиза затрясла головой, она не хотела никаких подробностей о своей сопернице.

— Достаточно того, что Валерка угощал ее в нашем с ним кафе! В том самом, в котором мы с ним познакомились! И даже усадил эту гадину за наш с ним столик. У окошка!

От такого предательства все три подруги буквально онемели.

— Не может быть!

— Такое нельзя прощать! Никому!

— Мы просто обязаны ему отомстить!

И хотя встревоженная столь бурной реакцией подруг Лизхен что-то пыталась сказать о том, что перед ее Валерой и этой женщиной лежали какие-то документы, которые они вроде бы даже подписывали, но трех ее подруг было уже не удержать:

— Он у нас еще попляшет!

— Будет знать, как жену заставлять плакать.

— Опомнится, да поздно будет!

Так и родился на свет план страшной женской мести, который заключался в совместном загуле всех четырех подруг. Таким загуле, чтобы потом о нем бы во всех СМИ сообщили, либо в разряде светской хроники, либо криминальной. Впрочем, все они были девушками из хороших семей, а потому имели самое смутное представление о том, как этот самый загул все же должен выглядеть на практике.

Свой поход по значным местам города они начали в антикафе, в котором мирно попили чайку, посмотрели фильм, поиграли в настолки и настольный теннис, который стоял в одной из комнат. Каждая из них выиграла по одному разу, что привело всех подруг в хо-

рошее расположение духа и сообщило их компании чувство какой-то родственности и братства.

Но чай, печенье и теннис — все это как-то очень мало напоминало мечь заблудшему мужу. Как ни наивны были подруги, они все-таки понимали, что для полноценного отрыва необходимо разбавить их исключительно женскую компанию лицами противоположного пола. Оставалось понять, где этот противоположный пол раздобыть. В антикафе ловить тут было нечего, за соседними столиками сидели такие же ботаны, которые пили чай с печеньками, весело болтали между собой и никак не могли Лизе помочь в совершении той самой страшной мести.

— Чего-то тут совсем тухло, — первой призналась Настя, которая их сюда же и затащила.

Остальные трое деликатно промолчали, потому что вообще-то им тут очень даже нравилось. И если бы не то важное дело, ради которого они все сегодня собрались, то девчонки считали, что совсем неплохо проводят время.

— Мужичков свободных совсем нет, — продолжала сетовать Настя, которая была немного побойчей остальных, так как работала в крупном магазине и поднаторела в знании жизни. — Все ребята явились со своими компаниями. На нас внимания никто не обращает. И ладно бы мы тут

даром сидели, нет же, каждую минуту на нас четверых десятка капает. В час — это уже шестьсот рублей получается.

— Зато чай и кофе можно пить без ограничения.

Но Настя заявила, что попить чаю и кофе она может спокойно у себя дома, и ей даже это почти ничего не будет стоить. Потому что живет она со старшим братом и его женой, а у них этого кофе завались, эти двое чуть ли не каждый день новую банку покупают, предыдущая куда-то все время девается. А в таких «дешманских» местах на продавленных чужими попами диванах она согласна сидеть только в одном случае, если рядом будут пастись свободные симпатичные мужчины, готовые в любой момент подставить ей свои никем не занятые шеи.

— Чтобы я могла спокойно на эту их шею усесться и дальше уже в этой жизни больше ничего не делать!

Не успели подружки переварить эту информацию, как Настя уже начала настойчиво подталакивать их в сторону выхода.

— И куда мы пойдем?

— Для начала просто уйдем отсюда!

И они ушли. Действительно, чаю они уже напились, на чужие парочки налюбовались, пора было отправляться на поиски приключений, на

которые богаты городские джунгли после заката солнца.

Сначала девчонки просто шли по главному проспекту города, глаза по сторонам. Потом стали интересоваться у Насти, куда же они направляются.

Но Настя держалась в высшей степени загадочно и лишь отмахивалась:

— Увидите! Потом! Клянусь вам, не пожалеете. Я когда-нибудь вас подводила?

Напоминать ей о том, что антикафе, из которого они только что удрали, было как раз ее идеей, подруги не стали. Настя была человеком легкоранимым и потому обидчивым. Запросто могла обозлиться и вовсе от них уйти.

Поэтому Лизхен, Фима и Вероника ограничивались тем, что сдержанно канючили:

— Ну, скажи! Пожалуйста!

И Настя каждый раз неизменно отвечала:

— Это сюрприз!

Больше из нее ничего выдоить не удалось. Они миновали здание цирка, прошли по набережной Фонтанки до самого Летнего сада, потом свернули к художественному училищу, в прошлом имени Мухиной, а нынче носящего гордое имя барона Штиглица. И тут вдруг как-то внезапно оказалось, что они почти на месте.

Потому что Настя им объявила:

— Мы пришли! Вот в этот переулок свернем, и порядок!

Свернув и оказавшись перед самой обычной дверью какого-то подъезда, подружки слегка растерялись. Они пришли в гости? Но к кому? От Насти можно было ожидать любого безумства. Как-то раз она притащила своих подруг на празднование дня рождения своего приятеля в квартиру, где, помимо именинника, было еще человек десять его друзей, все молодые, половозрелые джигиты, жаждущие жениться на первой попавшейся им на пути симпатичной порядочной девушке. Кроме них четверых, других девушек в квартире не наблюдалось. И вообще женщин, если на то пошло, тоже. Так что нетрудно было догадаться, на ком собирались жениться эти молодые люди.

В тот раз их спас курьер из ресторана, прибывший с доставкой. С ним подружки и прошмыгнули в открытую дверь. Верхней одеждой пришлось пожертвовать, потом ее забирали их родители, которым хозяином квартиры была прочитана целая лекция на тему того, как надо воспитывать дочерей. И что у них в родной деревне девушки просто так по улицам одни не разгуливают, а если уж оказались в доме у мужчины, то выходят за него замуж и дальше ведут себя прилично. А не так, как эти четве-

ро. Пришли, ушли, никакого понятия о приличиях!

Именинник был оскорблен в своих лучших чувствах и совершенно не понимал, что плохого в нем самом или в его друзьях. Почему подруги ими пренебрегли?

— Я им какой выбор предоставил, — причитал он. — Столько друзей позвал. Почему они ушли? Это оскорбление нам всем! Плевок в душу мне и моей семье!

Так прямо и сказал, очень ранимый оказался. Но тот случай был еще не самым вопиющим из числа мест, куда не стоит ходить одиноким свободным девушкам. Куда веселей было в загородном доме у одного нефтяного магната, на деле оказавшегося проходимцем, завладевшим ключами от чужого дома и вздумавшего там повеселиться с хорошенькими девчонками. Вот тогда подругам и впрямь пришлось несладко, потому что вернувшийся некстати нефтяной магнат оказался удивительно мелочным человеком и никак не хотел поверить, что подруги не имеют никакого отношения к исчезновению из сейфа коллекции драгоценностей, которую он собирал не один год.

Не стал заказывать пиццу и не позволил позвонить родителям, а прямо сразу так и заявил:

— Будете теперь украденное отрабатывать.

И уже созванивался с некоей Сюзанной, говоря, что у него есть для ее борделя четыре новеньких девочки, которых ей сейчас привезут его люди. И подруги уже начали прощаться со своей привольной молодой жизнью и паспортами, как вдруг случилось настоящее чудо, и в особняк явились доблестные рыцари из налоговой полиции, взявшие себе в помощь силовиков.

При виде новых гостей магнат совсем забыл про свои прежние неприятности и даже обрадовался, что коллекции драгоценностей теперь у него уже нет, и, стало быть, невозможно доказать, что они когда-то были. Благодаря этому вмешательству providения подругам удалось незаметно исчезнуть.

Памятуя об этих подставах, которые для них из лучших побуждений организовала Настя, подруги несколько настороженно оглядывались по сторонам, поднимаясь по лестнице на второй этаж. Особенно волновалась Фима, ей все время казалось, что она в этом месте уже когда-то бывала. Но она совершенно не помнила, как и при каких обстоятельствах это могло случиться. И это нервировало еще сильнее.

Но все оказалось совсем не так страшно, хотя мрачные красно-черные стены в каких-то непонятных разводах и брызгах заставляли их не-

сколько раз поежиться. Однако радовало уже то, что это была не чья-то квартира, а какое-то общественное пространство, за вход в которое нужно было еще заплатить.

— Мне удалось добиться для нас с вами хорошей скидки! Так-то тут совсем недешево, но нам продадут билеты за полцены! И это еще не все, будет и другая скидка!

Однако никто не рвался взять с них деньги. Несмотря на то что дверь внизу подъезда была открыта, их никто не встретил. И в длинном уходящем вдаль коридоре не было видно ни одной живой души.

— Надо их найти, — решила Настя и, ткнув в Веронику с Фимой, распорядилась: — Вы двое направо, мы с Лизхен налево!

И они пошли вдоль коридора, заглядывая в те комнаты, двери в которые были открыты. И стуча туда, где двери оказывались заперты. Но эффекта этот маневр не принес. Девушки напрасно потратили время. Если тут и был кто-то живой, то он упорно не желал показываться на глаза подругам.

Настя была недовольна сильнее всех.

— Очень странно, — произнесла она. — Еще час назад, может быть, чуть больше часа, я созванивалась с девочками, и они меня заверили, что нас четверых с нетерпением ждут.

— И все-таки, что же это за место?

— «Квестляндия»! — объявила Настя, весело оглядываясь на своих оробевших подруг. — Страна квестов и приключений! Мы с вами сейчас проведем незабываемые полтора часа своей жизни!

Если бы кто-то из них знал, насколько близка была к истине Настя, наверное, они бы поспешили уйти из этого загадочного места. Но девушки, хоть и ощутили некоторую холодящую дрожь во всех своих конечностях, но приняли ее за зуд от ожидавших на аттракционе острых развлечений.

— Я выбрала для нас с вами их главную новинку! Это настоящий хит! Дом доктора Джекила и мистера Хайда.

И она указала на плакат, на котором всклокоченный мрачный мужик самой неприятной наружности пытался задушить весьма приличного с виду средних лет господина в твидовом пальто и шляпе.

Вероника побледнела и отступила на шаг назад:

— Это будет что-то страшное!

Настя ее словам обрадовалась:

— Нам будет даже не просто страшно, а жутко страшно! Отрубленные руки, мертвые головы, светящиеся в темноте глаза!